

Н. А. Некрасов

(1821 - 1877)

Некрасова читают в школе и гуманитарных вузах по необходимости. Никакого желания просто почитать этого поэта не возникает. Выученные поневоле, наизусть «Размышления у парадного подъезда» интереса не прибавляют. Но послушайте до странности современные стихи Некрасова:

*С тех пор как родину прогресс
Поставил в новые условия,
О Русь, вселился новый бес
Почти во все твои сословья
Кто им не одержим? Но чудо:
Немногим выиграл народ
И легче нет ему покуда
Ни от чиновных мудрецов,
Ни от фанатиков народных
Ни от начитанных глупцов,
Лакеев мыслей благородных
Не так ли множество идей
Погибло несомненно важных
Помяв порядочных людей
И выдвинув вперед продажных.*

У Некрасова был сильный голос. Этот сильный голос отмечали все без исключения мемуаристы. В середине 50-х годов — в пору тяжелых отношений с гражданской женой Авдотьей Панаевой, бедности, непрерывной работы и столь же непрерывной борьбы с цензурой — Некрасов перенес горловую чахотку и совсем было собирался умирать, но в Италии оправился. С тех пор, однако в голосе этого невысокого кареглазого человека с совершенно не поэтической внешностью ощущалась трещинка, дребезжание. И в поэтическом его голосе слышны та же трещина, хрип и надрыв.

*А.С.Некрасов,
отец писателя*

Исследователь рода Некрасова утверждает, что фамилия Некрасовых произошла от прозвища Некрас — некрасивый.

Некрасов родился в селе Немирове Каменец-Подольской губернии. Детство прошло в имении Грешнево, на Волге, близ Ярославля. Отец Некрасова Алексей Сергеевич был довольно суровым крепостником, он внушал страх крестьянам и собственной семье — наверное, и это в дальнейшем повлияло на творчество будущего поэта. Мать Некрасова Елена Андреевна вышла

за него замуж 17 лет. В семье Некрасовых было 4 сына и 2 дочери. Старший сын Андрей утонул в юношеском возрасте. Дочь Елизавета умерла в 21 год. Дочь Анна пережила Николая Алексеевича на 5 лет. Константин умер через два года. Лишь Федор прожил дольше всех. Он скончался в возрасте 86 лет. Ни сам Николай Алексеевич, ни его братья и сестры, за исключением Федора, не оставили после себя потомства.

Брак родителей Некрасова во многом был неравный и не сулил ничего хорошего. Армейский офицер, едва грамотный, и дочь... богача — красавица, образованная, утонченная натура.

Отец принадлежал к старинному, но обедневшему роду дворян Некрасовых. Еще в молодые года он и его братья избрали военную карьеру. Это был типичный служака — один из тех, на кого опирались жестокие законы армейской жизни того времени. Уверенный в справедливости этих законов, он был чужд каких бы то ни было умственных интересов. Офицерские похождения, безудержный разгул и карты наполняли его жизнь в часы, свободные от службы. В усадьбе он навел суровый порядок. От природы он обладал деспотическим характером, а годы военной службы укрепили в нем склонность к честолюбию, черствость души. Он был убежден, что имеет право повелевать распоряжаться жизнью и судьбой своих крепостных крестьян, и что они, в свою очередь, должны заботиться о благе и процветании своего помещика. Поэтому он ввел самую тяжелую барщину, при которой крепостным вовсе не оставалось времени для работы на себя. Нередко в ход пускались розги и кулачная расправа.

Обстановка в грешневской усадьбе была мрачная. И как знать, как пошло бы развитие юного Николая, если бы не мать, Елена Андреевна.

Может быть, ни один поэт не посвятил столько проникновенных строк своей матери, как Николай. И это легко понять: роль матери в его жизни была велика и благотворна.

«Во мне спасла живую душу ты!»,- восклицал он.

Во всем противоположная своему мужу, Елена Андреевна была в доме явлением как бы иного мира. Она меньше всего была похожа на помещицу, барыню, владелицу усадьбы. С молчаливым осуждением наблюдала она разгульную жизнь и жестокость помещика, который был ее мужем и первая принимала на себя ярость его гнева. А поводов для этого было достаточно. К Елене Андреевне приходили искать защиты и помощи грешневские крестьяне и она как могла

помогала им, вступалась за своих детей, когда им угрожало несправедливое наказание.

Но не одна безропотная покорность судьбе отличала Елену Андреевну. Как не трудно ей было противостоять необузданному характеру мужа, однако и ему, порой приходилось отступать перед ее твердостью. То есть мать Некрасова умела не только плакать и «легкой тенью» бродить по липовым аллеям грешневского сада. В каких-то вопросах она была горда и упорна. Она терпела, несла свой крест, но жила и действовала все таки по своему. Она была ангелом-хранителем не только для своих детей, но и для крепостных.

Елена Андреевна получила довольно широкое по тем временам образование. Знала несколько языков, хорошо играла на фортепьяно и пела. Некрасов писал: *«Все что во мне хорошего — это от матери»*. Она много с ним занималась, читала, рассказывала сказки. 7 лет от роду Некрасов написал уже первые свои стихи.

Когда Николаю исполнилось 11 лет отец вместе с братом отправили его в Ярославскую гимназию. Отправлены были они туда вместе с крепостным дядькой, который был обязан кормить мальчиков и присматривать за ними. Но после деревенского однообразия Ярославль открыл перед крепостным столько разнообразных возможностей, что у него пропала всякая охота заниматься детьми. И они, воспользовавшись этим часто вместо гимназии отправлялись на загородные прогулки.

Учился Некрасов не важно, но много читал. Отношения с гимназическим начальством были испорчены одним обстоятельством. Алексей Сергеевич упорно отказывался вносить плату за обучение своих детей. Словом дела складывались так, что юному Николаю ничего не оставалось, как покинуть гимназию.

Перед Николаем встал вопрос о «своей участи», о том, что делать дальше. Все размышления по этому поводу приводили к решению ехать в столицу, в Петербург, и там искать счастья.

Отец мечтал о военной карьере для Николая, а он мечтал о литературных занятиях.

Холодно и неприветливо встретил его Петербург, в котором у него не было ни родных, ни знакомых. Узнав о том, что сын собирается поступать в университет, отец отказал ему в материальной поддержке, и ему осталось надеяться только на самого себя.

Из-за неудовлетворительной подготовки в гимназии, он не выдержал испытаний и поступил в Петербургский университет

вольнотружателем. Посещения университета не были регулярными; для юноши, лишенного какой бы то ни было материальной поддержки, начались годы крайней нужды. Временами Николаю приходилось жить в жалких нищенских ночлежках. *«Ровно три года я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным»*, - вспоминал он. *«Приходилось есть не только плохо, но и не каждый день»*.

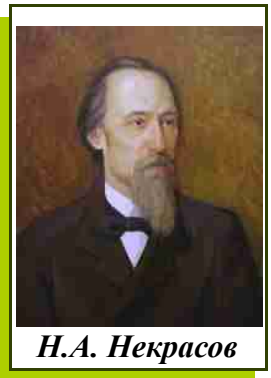
Николай выжил в столичном городе, только благодаря тому, что обладал феноменальной работоспособностью. В первые годы жизни в Петербурге он пишет чрезвычайно много и никакой литературной подцензуры не стесняется: стихотворные зарисовки, фельетоны, пародии. Сочинял для заработка водевили, стихотворные сказки, повести. Доводя и без того бойкую поэтическую речь до подлинного совершенства.

На следующий год он попытался поступить на юридический факультет и опять не был принят.

За что только не брался он в эти годы, чтобы добыть хоть несколько копеек: писал крестьянам письма, прошения, расписывался за неграмотных.

«Я восемь лет боролся с нищетой. В 24 года я был надломлен работой из-за куска хлеба», - вспоминал Некрасов. Не зная как поступить дальше он пошел к Жуковскому, показал ему свои стихи. Тот указал ему одно или два стихотворения, как порядочные, а об остальных сказал: *«Если хотите напечатать, то издавайте без имени. Впоследствии вы напишете лучшие и вам будет стыдно за эти стихи»*.

Так в 1832 году Некрасов под псевдонимом выпустил первый сборник своих стихотворений «Мечты и звуки». Книга была подражательной (заметно было влияние романтических стихотворений Пушкина, Лермонтова) — и поэт быстро это понял, начал скупать тираж и его уничтожать.

Несмотря на твердость характера Николай порой был готов упасть духом. Он начал было пить, но успел вовремя остановиться.

Неудача первого сборника вызвала заметный переворот в творчестве молодого Некрасова. Преобладающее место в нем стала занимать не романтическая лирика, а водевили, комедии. Его водевили, кстати с успехом шли на театральных подмостках.

Известный в это время человек Федор Кони посоветовал ему

попробовать свои силы в прозе и он написал повесть «Макар Осипович Случайный». И это сочинение в прозе положило начало целому периоду в жизни Некрасова, когда он почти оставив стихи, занялся рассказами, повестями, романами.

Начав работать в изданиях Кони, он очень быстро сделался профессиональным литератором, хотя он так нигде и не кончил курса, не знал ни одного иностранного языка, да и когда было заниматься образованием: надо было думать о том, чтобы не умереть с голоду.

Некрасов очень строго относился к своим ранним произведениям, и многие из них он впоследствии не перепечатывал.

Спустя три года материальное положение его значительно улучшилось благодаря работе у Кони. Он решил съездить домой. Там его ждало великое горе. Замученная своей тяжелой, страдальческой жизнью умерла его мать.

В письмах Николая нет ни слова о том, как пережил он ее смерть, каковы были в эту пору отношения с отцом. Из писем можно лишь узнать, что он очень пристрастился к охоте.

Позже Николай знакомится с Белинским, который благословил его как поэта. Когда Некрасов прочитал ему стихотворение «В дороге» Белинский произнес: *«Да знаете ли вы, что вы — поэт — и поэт истинный?»*

Но его огромный талант был соединен с силой замечательного ума. Николай все быстро схватывал, не терялся среди образованных людей, напротив, привлекал к себе самобытностью, оригинальностью суждений.

Некрасов единственный великий поэт, который был еще и великим предпринимателем — обычно качества эти сочетаются плохо. Он пускался в издание мелких литературных сборников, которые постоянно приносили ему небольшой барыш. И всегда был полон всяческих проектов. Слушая его Белинский дивился сообразительности и сметливости поэта и восклицал обыкновенно: *«Некрасов пойдет далеко... Это не то, что мы... Он наживет себе капитала».*

Некрасов был литературным хозяином, редактором популярнейшего журнала «Современник». Он пригласил в журнал лучшие литературные силы того времени. Достоевский и Григорович, Толстой и Фет, Тургенев и Гончаров были авторами журнала. «Современник» стал трибуной революционно

настроенных публицистов и мыслителей, он сыграл важную роль в подготовке отмены крепостного права.

С 1866 года и до кончины Некрасов так же был редактором журнала «Отечественные записки».

Говорили, что он был очень богат. Но после смерти капитала у Некрасова не оказалось. Объясняется все просто. У «Современника» и «Отечественных записок» всегда были какие-то денежные затруднения. И всегда они устраивались благодаря деньгам самого Некрасова.

Если судить о Некрасове не по плохим литературоведческим работам, не по произвольно вырванным из текста цитатам, если читать великого классика не по хрестоматиям с одним и тем же набором текстов, тогда поэт явится во всей мощи своего неповторимого дарования. Он был не только гражданским поэтом, но и тонким лириком, написал замечательные циклы стихотворений, посвященных русским детям («Дядюшка Яков», «Пчелы», «Генерал Топтыгин», «Дед Мазай и зайцы», «Соловьи»).

Некрасов при жизни более всего был популярен и известен как гражданский поэт. Отчего? А время было такое. Вот что говорили о нем современники:

«Ни Пушкина, ни Лермонтова мы не любили и не понимали, - они казались нам тогда такими чуждыми, пели о любви и вечной природе, о красивых ножках и все это в то время, когда старые идеалы добра и красоты, казалось уже совсем поблекли и когда на смену им шла новая жизнь с другими требованиями и запросами, когда вместе с уничтожением крепостного права стало некогда и не на что восхищаться красотой, когда слово «польза» стояло на первом плане конечно не для себя, а для народа».

И с этим народом Некрасов и познакомил прогрессивную интеллигенцию.

Стихи и поэмы Некрасова — это подлинная энциклопедия русской жизни 50-70х г. XIX века. В них встают яркие картинки деревенского быта, показаны социальные контрасты большого города. Некрасов опустил поэзию с небес на землю. Под его пером поэзией стало простое человеческое горе. Прежде всего Некрасов заявил себя мастером крепко выстроенной фабулы. Почти все его стихи сюжетны. Дав читателю полюбоваться пейзажем (чаще всего унылым, осенним, равнинным),

ПОМНИТЕ

*Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,
Только не сжата полоска одна
Грустную думу наводит она.*

Это четыре строчки из «Несжатой полосы». Кстати известный писатель В. Солоухин, в статье, посвященной творчеству Некрасова пишет, что во мол отыскивал Некрасов именно несжатые полосы и о них писал, на это нажимал, а то, что кругом все было убрано, что богатый был урожай, что многие в старой русской деревне жили хорошо — поэт об этом умалчивает, творчество его тенденциозно, вот такие наши писатели и привели к трагедии 1917 года.

Так вот дав читателю полюбоваться пейзажем, он тут же отвлекается на очередную большую тему, на очередной мрачный или трогательный сюжет. Но нигде не выступает чистым лириком, чистым пейзажистом: в основе текста — всегда событие, история. Читателям интересно узнать что же будет дальше.

Я думаю, что Некрасов как гражданский поэт не потерял актуальности и в наше время. Вопрос «Кому на Руси жить хорошо?» это вечный вопрос. Ответ Некрасова на него так и остался недописанным: поэма, задуманная в начале 60-х годов и с большими перерывами писавшаяся до самой смерти автора состоит из разрозненных фрагментов. По замыслу это народная эпопея в традиционном для фольклора жанре путешествия: 7 мужиков из 7 деревень идут искать по Руси счастливого человека. Встречаются им и поп, и помещик — и всем плохо. На ярмарке крестьяне обещают налить водки любому, кто докажет свое право называться счастливым. Солдат доволен, что не убит, силач, надорвавшийся на стройке, - что надорвался не до смерти, и никакого иного счастья, кроме «абы не хуже», они не ждут.

Но даже его гражданские стихи нельзя рассматривать однобоко, только как социальный протест. В пору советского литературоведения, для того, чтобы некрасовскую поэзию вместить в границы гражданской лирики из его стихов намеренно вычленили отдельные выражения и делали это постоянно.

Достаточно сказать, что растиражированная во множестве

хрестоматий и учебников строка «Я верую в народ...» вырвана из баллады «Горе старого Наума».

Но Некрасов здесь не столько клеймит своего героя, богача, сколько рисует психологический портрет человека, обокравшего в первую очередь самого себя. В дом Наума случайно заходит влюбленная молодая пара — и от самодовольства старого богача не остается и следа:

*«Я сладко пил, я сладко ел,-
Он думает уныло,-
А кто мне в очи так смотрел?
И все ему постыло».*

Некрасов никогда не ограничивался только социальным протестом. *«Мережится мне всюду драма»*, - говорил он.

Но все таки при всем при этом нельзя забывать, что Некрасов при всей широте взглядов был поэтом глубоко социальным, жаждал общественного переустройства и не мог в тогдашней России думать иначе. Ибо если не вопли всех мыслящих людей страны, не их социальная активность крепостного права и до сих пор бы не отменили. Так что был, он и революционером, и реформатором, и сторонником перемен, - как впрочем был и картежником и любителем выпивки и охоты, - но революционность его была следствием врожденной, глубокой, сентиментальности. Если бы он не сочувствовал так страстно всем страдальцам, не рыдал над нищими, не убивался над судьбой одинокой крестьянки, вообще не жалел со слезою всех униженных и оскорбленных — то в революцию и не пошел бы. Его революционный пыл и жажда перемен, - это еще и от злости на себя за собственные сантименты, от тоски, от отчаяния при виде безвыходного горя. Так ему всех жалко, что и поубивал бы. Есть у него стихи на эту тему, о крестьянах, которые в 1812 году убили француза, а потом и жену его, и детишек... Сентиментальный был человек.

Но Некрасов был не только гражданским поэтом, у него есть замечательные стихи о любви. Он был очень одинок. Он не был счастлив. В любви — тоже.

Мы мало знаем любовную лирику поэта может быть потому, что «не проходили»? А стихи чудные!

Почти 20 лет длился роман Некрасова с Авдотьей Яковлевной Панаевой. Это было страстное и одновременно

горькое чувство, с размолвками и взаимным мучительством.

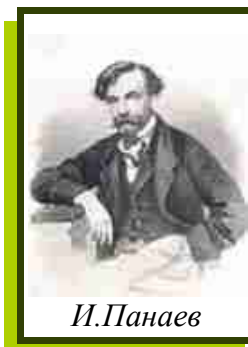
С конца 1845 года Некрасов стал часто бывать в доме Панаевых, где встречал радушный прием. С первого же знакомства он был очарован хозяйкой дома. 26-летняя Авдотья Яковлевна изящная, черноволосая, гладко причесанная и в самом деле слыла одной из первых красавиц в Петербурге. Многие из бывавших в ее доме литераторов были тайно и явно к ней равнодушны. Достоевский влюбился в нее сразу и не на шутку. Та же участь постигла и Некрасова. Но она была замужем. Детские годы Авдотьи Яковлевны прошли в тяжелой атмосфере семейного деспотизма, недоброжелательства со стороны матери. И она воспользовалась первым же случаем, чтобы вырваться из родного дома: этот случай предстал перед ней в образе блестящего молодого помещика Ивана Панаева. Сначала все шло хорошо, но вскоре обнаружилось, что он совершенно не создан для семейной жизни и не может расстаться с холостяцкими привычками. Любил покутить, возить приятелей к дамам полусвета. И не удивительно, что молодая жена вскоре начала чувствовать себя заброшенной, одинокой и в сущности почти свободной от семейных уз.

Давнее чувство Некрасова к Авдотье Яковлевне не сразу нашло отклик с ее стороны. Она в течении нескольких лет «не решалась бросить мужа». Но наконец, подталкиваемая обстоятельствами своей неудачной семейной жизни, она решилась на это:

*Счастливый день! Его я отмечаю
В семье обыкновенных дней,
С него я жизнь мою считаю
И праздную его в душе моей.*

Такими поэтическими строками откликнулся на это событие Некрасов.

Брак Авдотьи Яковлевны с Панаевым не был расторгнут. Более того, они жили втроем в одной квартире, и это давало повод к пересудам и насмешкам. Авдотья Яковлевна формально оставаясь женой Панаева была гражданской (т.е. не венчанной женой Некрасова). А гражданская жена нередко приравнивалась к любовнице, содержанке.

И. Панаев

*Когда горит в твоей крови
Огонь действительной любви,*

*Когда ты сознаешь глубоко
Свои разумные права,
Верь: не убьет тебя молва
Своею клеветой жестокой!
Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи — пока есть время -
Свободный по сердцу союз.*

И все же их жизненный путь нельзя назвать гладким. Много было размолвок, противоречий. В основном из-за трудного характера Некрасова. Он мучительно ее ревновал. По выражению Чуковского Некрасов любил Авдотью Яковлевну *«угрюмой, ревнивой, изнурительно-трудной любовью»*. Но мог любить только так. Когда ее не было с ним, он страдал и посвящал ей прекрасные стихи. В стихотворном письме к уехавшей возлюбленной он требует признания — тоскует ли она так же, как он.

*А ты? Ты так же ли печали предана?
И так же ли в одни воспоминанья
Средь добровольного изгнанья
Твоя душа погружена?*

Когда она была рядом начинались бурные сцены, ссоры

*Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута — и вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.*

Иногда на Некрасова нападала тоска, злоба, жажда одиночества. Он мог по двое суток лежать у себя в кабинете в страшной хандре, твердя, что ему все противно в жизни. В стихах он признавался ей:

*Ни смех, ни говор твой веселый
Не прогоняли темных дум:
Они бесили мой тяжелый,
Больной и раздраженный ум.*

Уж очень явным было несходство их характеров. В минуты очередной ссоры Панаева сожгла переписку. Остались лишь несколько писем. Но и по ним можно судить насколько разными они были.

*Так это шутка? Милая моя,
Как боязлив, как не догадлив я!*

*Я плакал над твоим рассчитано суровым
Коротким и сухим письмом
Ни лаской дружеской, ни откровенным словом
Ты сердца не порадовала в нем.*

В стихах вся драма их отношений. Они сходились и расходились бесконечно. Разрывы только сильнее привязывали Некрасова к этой незаурядной женщине

*Мы были счастливы с тобой?
Скажи! Я должен знать... Как странно я люблю!
И счастья тебе желаю и молю,
Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки,
Душе моей смягчает муки*

Как всякая женщина Авдотья Яковлевна страстно хотела иметь ребенка. Она родила Некрасову сына Ивана.

«Вчера узнал — с изумлением записывает один из авторов журнала — что у Авдотьи Яковлевны есть дитя 4-х месяцев. Это возможно только в Петербурге -видеться так часто и не знать, есть ли дети у хозяйки дома». Ребенок этот умер, дожив как раз только до 4-х месяцев. У нее один за другим умирали все ее дети, кроме последнего, но об этом чуть позже. Горе этой женщины было безгранично. Некрасов тоже переживал, в т.ч. и за душевное состояние Авдотьи Яковлевны.

*Я жду... Но ночь не близится к рассвету,
И мертвый мрак кругом... и та,
Которая воззвать могла бы к свету,-
Как будто смерть сковала ей уста!
Лицо без мысли, полное смятенья,
Сухие напряженные глаза -
И кажется зарею обновленья
В них никогда не заблестит слеза.*

Поэта с Авдотьей Яковлевной помимо большой и трудной любви связывала еще и близость интересов и совместная творческая работа. Авдотья Яковлевна была очень образованная женщина, много писала для журнала «Современник»: повести, рассказы. Вместе с Некрасовым они написали два романа «Три страны света», «Мертвое озеро», которые имели успех. Это был первый случай в русской литературе, когда роман писался вдвоем.

Мы с тобой бестолковые люди...

Это уж точно: бестолковые. Написать вдвоем два романа, создать

лучший в России журнал, а вот семейного гнезда так и не свить. Он безумно ревновал Панаева, но сам не пропускал ни одной юбки. Свои похождения не скрывал, случайных связей не избегал.

Чернышевский писал: *«Прилично ли человеку в его лета возбуждать в женщине, которая была ему некогда дорога чувство ревности шалостями и связизками».*

В 1862 году умирает Панаев. Теперь Авдотья Яковлевна свободна. Но Некрасов не торопится жениться на ней. Вот такая странная это была любовь. И кто знает, сколько бы еще она тлела, то разгораясь, то утихая, если бы в конце концов сама Авдотья Яковлевна не ушла от Некрасова, тем более что тот с какого-то момента стал тяготиться связью с ней, по крайней мере не скучал без нее.

Она вышла замуж за Головачева, заурядного писателя, но — спокойного и веселого человека. Новое супружество стало для Панаевой тихой пристанью. Наконец-то исполнилась ее мечта иметь ребенка. Она родила девочку, но ей уже было за 40. Но семейное счастье продолжалось не так долго: муж умер, и она осталась одна с дочерью. Умерла на 73 году в бедности.

А что же Некрасов? Он к ней давно охладел и казалось и бровью не поведет, узнав о ее замужестве. Ан нет! Он всегда начинал пылать любовью, стоило ей покинуть его хотя бы на время — и тогда рождались поэтические шедевры, - а тут не на время, тут навсегда.

Поэт огляделся, не веря себе. Один... Неужто один!

*Один, один! А ту, кем полны
Мои ревнивые мечты
Умчали роковые волны
Пустой и милой суеты*

Некрасов с горечью писал: *«Сколько у меня было души, страсти, характера и нравственной силы — все этой женщине я отдал, все она взяла, не поняв, что таких вещей даром не берут,- вот теперь и черт знает к чему все пришло».*

Смертельный удар — так он классифицировал ее поступок. Но немного успокоившись он желает ей счастья, но при этом понимает великий сердцеед, что без него нет счастья ей.

*Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья -
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!*

*Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь,-
Благослови и не забудь!*

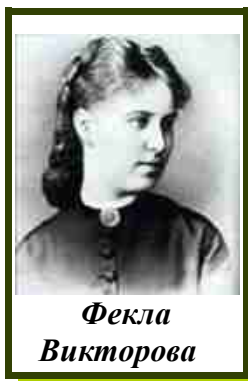
Этим обращенным к Панаевой некрасовским стихам принадлежит своего рода рекорд: 40 с лишним композиторов положили их на музыку. Среди них Чайковский, Римский-Корсаков.

Любовные стихи, посвященные Панаевой передают все оттенки чувств.

*Я не люблю иронии твоей
Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим,-
Нам рано предаваться ей.*

*Давно — отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковою
Мгновенно кинулся к волнам
Они приветливо яснили...
На край обрыва я ступил -
Вдруг волны грозно потемнели,
И тайный страх меня смутил!
Поздней, - любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты, благословляла волны,
Меня отвергшие тогда...*

За несколько лет до кончины Некрасов встретил девушку, радостно отдавшую ему молодость. Он был старик, ей же исполнилось лишь 18. Звали девушку Фекла Анисимовна Викторова. Имя это казалось неблагозвучным, не поэтическим, поэтому Некрасов сразу переименовал его в Зину. Она была из простого звания, как говорили тогда, сирота, отличалась открытым, веселым нравом. Были приглашены учителя — она начала заниматься музыкой, языками. Часто бывала в театре. Быстро пристрастилась к верховой езде, охоте, научилась стрелять и стала постоянной спутницей Некрасова в его охотничьих выездах.

**Фекла
Викторова**

К моменту их знакомства, страсти его уже начали угасать, Некрасов оказался теперь способным к прочной привязанности. Но это было уже другое чувство: без бурь, без сумасшедших восторгов. Спокойно и ровно текла его жизнь с Зинаидой Николаевной. Она искренне полюбила его.

Друзья и знакомые Некрасова сразу «признали» Зину. Выражали ей свое уважение, присылали приветы в письмах. Иначе относились к ней родные поэта: сестра и брат были не довольны появлением возле их брата этой малообразованной и простой девушки, по их мнению она была не достойна его, т.е. была ему не пара. Все это очень огорчало Некрасова. Он долго терпел и молчал. Но все же высказал свое недовольство сестре. И даже, то, что во время болезни Зина ухаживала за больным, даже это почти ничего не изменило в их отношениях. А болезнь у Некрасова была очень серьезная, она приносила ужасные страдания. В течении всей этой болезни Зина не отходила от его постели, садилась на пол, чтобы не уснуть.

200 уж дней

200 ночей

Муки мои продолжаются,

Ночью и днем

В сердце твоём

Стоны мои отзываются.

Зина! Закрой утомленные очи!

Зина! Усни!

По истечении этих 200 дней и ночей, она из молодой, беленькой и краснощекой женщины превратилась в старуху с желтым лицом и такую осталась. Некрасов посвятил Зине три стихотворения и поэму «Дедушка»:

Помогай же мне трудиться, Зина!

Труд всегда меня животворил.

Вот еще красивая картина,-

Запиши, пока я не забыл!

Да не плач украдкой! Верь надежде,

Смейся, пой, как пела ты весной,

Повторяй друзьям моим, как прежде

Каждый стих, записанный тобой.

Зная неприязненное отношение своих близких к Зине, а может по

иным причинам он решил с ней обвенчаться, находясь уже почти на смертном одре. Он хотел тем самым оформить юридически ее право на наследование, с тем чтобы она могла лучше устроить свое будущее.

Их обвенчали перед самой смертью Некрасова. Выходить он уже не мог, поэтому на квартиру его была привезена походная церковь-палатка. Ее поместили в зале и здесь же, поддерживая его за руки, обвели три раза вокруг аналая, полумертвого от страданий. Он был босой, в одной рубашке.

Скончался он через восемь с лишним месяцев после венчания. Зинаида Николаевна лишившись Некрасова до самой смерти, т.е. в течении 38 лет оставалась верной его памяти. Она жила в уединении, в Саратове, весьма нуждаясь.

Люди с темпераментом Некрасова редко бывают склонны к тихим радостям семейной жизни. Они пользуются большим успехом среди женского пола, бывают счастливыми любовниками или донжуанами, но из них не выходит примерных отцов и мужей. Понятно, что и Некрасов принадлежал к этому типу.

Но это не мешало ему иметь нежное и привязчивое сердце. Он отнюдь не был сухим и черствым эгоистом, любящим только самого себя, и был склонен питать глубокую, нежную и совершенно бескорыстную привязанность к тем немногим родным и друзьям, которые окружали его.

Что это был за человек? Смолоду он был чрезвычайно застенчив и сам сознавался в этом, сказав:

*На ногах словно гири железные,
Как свинцом налита голова,
Странно руки торчат бесполезные,
На губах замирают слова.*

*Улыбнись — непокорная, жесткая,
Не в улыбку улыбка моя,
Пошутить захочу — шутка плоская
Покраснею мучительно я.*

Это был в сущности самый простой человек, человек с настоящей примитивной русскою натурой,- веселый и грустный, способный увлекаться весельем и горем до чрезмерности, не рассчитывающий на завтрашний день и живущий этим русским «авось»!

Вот к примеру уже в солидном возрасте он заболел горловой чахоткой -, страшно переживал по этому поводу, но вылечился. Ушли мрачные мысли о смерти. Медики рекомендовали вести строго правильную жизнь, а он превращал ночь в день, а день в ночь, и притом вечно находился в возбужденном состоянии. Когда

Дом-музей Н.А. Некрасова

Панаева напоминала ему о рекомендациях врачей он доказывал, что и так всю жизнь прожил в лишениях: в молодости от неимения средств, потом от болезни и теперь требуют, чтобы он жил не так как ему хочется.

В Некрасове сидел, как я уже говорила типический холостяк, хотя он и умер женатым. Весь образ жизни его, обстановка — все это сложилось в условиях холостой жизни. День начинался поздно, вечер и часть ночи проводились в клубе, квартира сохраняла холостой вид. На хозяйство тратилось, вероятно, вдвое и втрое больше, чем следовало, и Николай Алексеевич относился к этому очень спокойно, добродушно и с юмором, особенно, когда говорили о том, как его обворовывает повар.

Он был заядлый картежник. Его увлекала не столько задача выиграть кучу денег, сколько самый процесс борьбы со слепой фортуной, желание обуздать ее. Интерес к картам Некрасов считает своей наследственной «слабостью». Дед был картежник (проиграл несколько тысяч душ), отец. Вообще он любил все удовольствия, которые доставляют человеку богатство.

Но приезжал в деревню, общаясь с крестьянами, видя своими глазами все тяготы и лишения их безрадостной жизни, он так же страстно как только что играл в карты, желал облегчить тяжелую долю угнетенного народа. И все это его мучило, не давало покоя. И он начинал совеститься своей богатой, разгульной жизни. И все это у него внутри кипело, сжигало душу, нервы, а вслед за этим наступала опустошенность, хандра.

Чуковский, исследовавший жизнь и творчество Некрасова писал: *«Разве Некрасов не в праве быть таким же грешным человеком, как мы? Некрасов был живой человек, он влюблялся в женщин, как мы, и обманывал их, как мы, и этим он для нас гораздо ближе, чем если бы он и вправду был вместилищем всех добродетелей».*

Последние его стихи вошли в сборник, названный им «Последние песни». Рождался этот сборник, когда поэт был тяжело болен.

Два лейтмотива, два состояния лирического героя выражены почти в каждом его произведении — прощание с жизнью, самоотпевание и самовоскрешение, возрождение. Поэт осознает неизбежность конца, даже ощущает его — и живет всем богатством чувств.

До последнего дня жизни он сохранял удивительную память. Мог прочесть наизусть любое из своих стихотворений и массу стихотворений других русских поэтов. Некрасов часто сочинял стихи вслух.

В стихотворении «Блажен незлобивый поэт...» Некрасов сформулировал универсальный закон своего творчества.

*Со всех сторон его клянут,
и только труд его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он, - ненавидя!*

Стихотворения Некрасова часто становились народными песнями и не только потому что в них много фольклорных словечек, приемов, - в народной песне, как и в стихах поэта всегда соседствует фарс и трагедия, ирония и отчаяние, народный здравый смысл и истинно русская мечтательность. Вот почему Некрасов имеет право на свои прощальные, полные высокого пафоса слова:

*Не бойся цепи и бича,
Не бойся яда и меча,
Ни беззаконья, ни закона,
Ни урагана, ни грозы.
Ни человеческого стоны,
Ни человеческой слезы.*

«Баяшки-бая»

На похоронах Некрасова было очень много народа. Примечательно, что когда Достоевский в своей прощальной речи поставил по уровню и значению Некрасова вслед за Пушкиным и Лермонтовым раздалось много голосов из толпы: «выше», т.е. выше Пушкина и Лермонтова.

Памятник Н.А.
Некрасову